

Ф.У. КРОФТС

чай, кофе
и убийства

Ф.У. КРОФТС

СМЕРТЕЛЬНЫЙ
ГРУЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К83

Серия «Чай, кофе и убийства»

Freeman Wills Crofts

THE CASK

Перевод с английского *И.Л. Моничева*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения The Estate of Freeman Wills
Crofts c/o The Society of Authors.

Крофтс, Фримен Уиллс.

К83 Смертельный груз : [роман] / Фримен Уиллс
Крофтс ; [пер. с англ. И.Л. Моничева]. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Чай, кофе
и убийства).

ISBN 978-5-17-093759-2

Самая известная книга Фримена Уиллса Крофтса – классика «золотого века» английского детектива!

Необычный груз приходит из Парижа в Лондонский порт: из бочки с биркой «скульптура» высыпаются золотые монеты, а в глубине видна изящная женская рука, но не из мрамора, а из плоти. Полиция незамедлительно приезжает в порт, но бочка исчезла...

Дело ведет инспектор Бернли из Скотленд-Ярда. Чтобы узнать личность таинственной жертвы и поймать убийцу, ему предстоит проследить весь запутанный маршрут бочки между Парижем и Лондоном по морю и железной дороге.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-093759-2

© Freeman Wills Crofts Cambridge, 1920
© Перевод. И.Л. Моничев, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

*Посвящается доктору Адаму Мэтерсу
в знак высокой оценки
его дружеской критики и помощи*

Часть 1

ЛОНДОН

Глава 1

СТРАННЫЙ ГРУЗ

Мистер Эвери, исполнительный директор компании «Островное и континентальное пароходство», только что прибыл в свою контору. Он просмотрел входящую почту, список назначенных на сегодня дел и изучил данные о передвижении принадлежавших компании пароходов. Затем после недолгого размышления вызвал к себе старшего клерка Уилкокса.

— Я заметил, что «Снегирь» прибыл этим утром из Руана, — сказал он. — Полагаю, он доставил партию вин для фирмы «Нортон и Бэнкс»?

— Так и есть, — ответил старший делопроизводитель. — Я только что позвонил в портовое управление, где получил подтверждение.

— Нам следует проконтролировать все самим. Помните, сколько проблем возникло из-за их предыдущей поставки? Можете отправить туда нашего человека понадежнее? Кто у вас сейчас свободен?

— Броутон годится для такой задачи. Он уже делал подобное прежде.

— Тогда займитесь этим, пожалуйста, и попросите зайти ко мне мисс Джонсон, чтобы я вместе с ней собрал письма и подготовил ответы.

Штаб-квартира компании «Островное и континентальное пароходство», более известной под сокращенным названием «ОКП», располагалась на третьем этаже одного из зданий в составе огромного комплекса

в западном конце Фенчерч-стрит. Компания была достаточно солидной и владела флотом из тридцати пароходов грузоподъемностью от 300 до 1000 тонн, курсировавших между Лондоном и мелкими портами на континенте. Компания привлекала клиентов своими низкими тарифами, не соревнуясь в скорости доставки с более крупными судовладельцами на выгодных маршрутах. Это тем не менее позволяло «ОКП» сохранять высокую рентабельность, занимаясь перевозками самых разнообразных товаров, исключая только скоропортящиеся.

Мистер Уилкокк взял со своего стола бумаги и направился к рабочему месту Тома Броутона.

— Броутон, — обратился он к подчиненному, — мистер Эвери распорядился, чтобы вы немедленно отправились в порт и проверили груз вин, доставленный для «Нортон и Бэнкса». Он прибыл ночью на борту «Снегиря» из Руана. Эти получатели вызвали у нас в прошлый раз сильную головную боль, оспаривая наши цифры, а потому вам следует уделить особое внимание. Вот счета-фактуры, не верьте никому на слово и лично убедитесь в наличии и сохранности каждой бочки.

— Так точно, будет сделано, сэр, — ответил Броутон, молодой человек двадцати трех лет с открытым лицом, понятливый и легкий на подъем. Он ничего не имел против того, чтобы нарушить монотонность конторских обязанностей, променяв их на кипучую атмосферу, царившую в гавани. Том отложил в сторону свои записи, аккуратно убрал в карман пачку счетов, схватил с вешалки шляпу и проворно сбежал по лестнице к выходу на Фенчерч-стрит.

Стояло ясное апрельское утро. После затяжного периода холодов и дождей в воздухе наконец-то запахло скорым летом, и контраст оказался настолько разительным, что поневоле хотелось радоваться жизни. Струился прозрачный солнечный свет и ощущалось свежее тепло, какое бывает только после долгих ливней. В приподнятом настроении Броутон шел по оживленным улицам и наблюдал за бесконечным потоком транспорта, двинувшегося по городским артериям, которые вели к многочисленным гаваням порта.

Его целью была пристань Святой Екатерины, где пришвартовался «Снегирь», и Броутону пришлось пройти вдоль холма, на котором высился Тауэр, и обогнуть угол мрачной старинной крепости, прежде чем он увидел небольшой залив, где стоял пароход. Это было длинное судно с низкой осадкой, перевозившее до 800 тонн, с двигателями в средней части и с единственной черной трубой, украшенной двумя зелеными полосами — эмблемой всех кораблей пароходства. Недавно после ежегодного косметического ремонта «Снегирь» выглядел чистеньким и опрятным, покрытый новым слоем черной краски. Разгрузка уже началась, и Броутон поспешил подняться на борт, чтобы присутствовать при переправке на берег первой партии товара.

Он поспел как раз вовремя, потому что крышки люков носового трюма, в котором перевозились бочки, успели открыть и начали убирать в сторону. Дожидаясь окончания этой процедуры, Броутон встал на верхней палубе у капитанского мостика и осмотрелся.

В этом же заливе временно нашли пристанище еще несколько пароходов. Сразу позади кормы «Снегирия» возвышался округлый нос «Дрозда» — самого крупного судна их компании, которое уже сегодня днем отплывало в Ла-Корунью и в Виго. Напротив причалил транспорт судоходной фирмы «Клайд», тоже отправлявшийся в рейс сегодня, но только в Белфаст и в Глазго — из его трубы в безоблачное небо лениво поднимался черный дымок. Рядом стоял «Арктур», принадлежавший основным конкурентам «ОКП» — судовладельцам Бэбкоку и Миллману. Его капитан носил прозвище Черный Мак для отличия от другого капитана из той же компании с одинаковой фамилией Мактавиш, который командовал на «Сириусе» и за цвет волос получил прозвище Рыжий Мак. Для Броутона все эти суда были частью таинственного и недостижимого мира морской романтики. Он не мог бесстрастно наблюдать, как они выходят из гавани, испытывая мучительное желание тоже отправиться в Копенгаген, Бордо, Лиссабон, Специю или в любое другое место со столь же сладкозвучным названием.

Смертельный
груз

Как только первый люк полностью открылся, Броутон спустился в трюм, вооруженный карандашом и блокнотом, после чего разгрузка началась. Бочки крепили по четыре с помощью крепких канатных строп. Когда очередные четыре бочки переносили на пирс, клерк делал пометку в блокноте, чтобы потом сверить свои записи с цифрами в счетах-фактурах.

Работа спорилась, грузчики напрягали мышцы, подкатывая тяжелые бочки к месту, куда опускались стропы. Постепенно пространство под люком и вокруг очистилось, а грузы приходилось теперь катить из более отдаленных частей трюма.

Предыдущие две связки бочек только что переместили на пирс, и Броутон как раз обернулся, чтобы осмотреть на следующую, когда неожиданно раздался крик:

— Эй, осторожнее там! Берегитесь!

Он почувствовал, как чьи-то руки грубо схватили его и оттащили назад. Броутон успел обернуться и увидел, как эту связку развернуло, бочки вывалились из строп и с грохотом упали на дно трюма. К счастью, их успели приподнять всего на три или четыре фута, но они все равно были достаточно тяжелые, чтобы рухнуть с оглушительным шумом. Две нижние оказались слегка повреждены, и между досками стало сочиться вино. Падение верхних бочек смягчилось, и они почти не пострадали, как и грузчики, которые успели отскочить. Никто из людей не получил ни царапины.

— Ну-ка, парни, быстрее переверните бочки, — командовал бригадир, изучив понесенный ущерб, — пока из них все вино не вытекло.

Две давших течь бочки быстро переставили так, чтобы пострадавшая часть оказалась сверху, и отодвинули в сторонку, собираясь временно залатать. Третья бочка была совершенно целой, но вот четвертая не избежала последствий падения.

Четвертая бочка даже внешне отличалась от всех остальных, и Броутон пометил ее в блокноте как не относившуюся к грузу, предназначенному для фирмы «Нортон и Бэнкс». Она была крепче и более добротно сделана, выкрашена под цвет светлого дуба и покрыта

лаком. Кроме того, сразу стало очевидно, что перевозили в ней не вино, потому что первым делом бросилась в глаза кучка опилок, высыпавшаяся из трещины.

— Странно выглядит это бочка. Вы когда-нибудь видели похожую? — обратился Броутон к бригадиру и мастеру погрузочно-разгрузочных работ «ОКП» Харкнессу. Тот вовремя отташил клерка в сторону от опасного места при падении груза. Это был высокий мужчина крепкого телосложения с четко очерченными скулами, с квадратным подбородком и песочного оттенка усами. Броутон знал его уже довольно давно и ценил как человека неглупого и умелого, хорошо справлявшегося со своей работой.

— Никогда не видал ничего похожего, — ответил Харкнесс. — Скажу вам больше, сэр: эту тару будто бы нарочно сработали так, чтобы она выдержала самое неаккуратное обращение.

— Похоже на то. Откатите ее в сторону и переверните стоймя, чтобы стало видно, серьезны ли повреждения.

Харкнесс уперся в бочку и не без труда перекатил ее ближе к борту судна, где она уже не могла помешать разгрузке, но стоило попытаться поставить бочку вертикально, как выяснилось, что одному ему не справиться.

— Видать, внутри не только опилки, — сказал он. — Тяжелее бочки мне не встречалось. Сдается, что это из-за ее непомерной тяжести нарушилось равновесие всей связки, и та сорвалась со строп.

Харкнесс подозвал помощника, чтобы вместе с ним привести бочку в стоячее положение. Затем Броутон попросил бригадира временно заняться подсчетами, пока он сам задержится на некоторое время для осмотра трещины.

Пока он шел несколько ярдов, возвращаясь к мастеру, его взгляд упал на горсть высыпавшихся опилок, и внимание привлек блеснувший среди них предмет. Можно только представить его изумление: это был совершен!

Броутон украдкой посмотрел по сторонам. Из всех присутствовавших при разгрузке людей только Харкнесс заметил его находку.

— Поройтесь в этой кучке еще, сэр, — сказал бригадир, ошеломленный не меньше, чем молодой клерк. — Вдруг там сыщутся дугие.

Смертельный
груз

Броутон просеял опилки сквозь пальцы, и его изумление только возросло, когда посреди относительно небольшой горки действительно обнаружили еще два совершенна. Он все еще в недоумении рассматривал три золотых монеты у себя на ладони, как вдруг услышал сдавленное восклицание Харкнесса, склонившегося и что-то доставшего из щели между досок в полу трюма.

— А вот еще, будь я проклят! — негромко произнес бригадир. — И еще!

Он опять наклонился и поднял очередную монету рядом с местом, где стояла бочка.

— Чтоб мне провалиться! Мы с вами, похоже, напали на золотую жилу.

Броутон сунул пять совершенов в карман, и они с Харкнессом продолжили незаметно для всех осматривать дощатое дно трюма. Но после самых тщательных поисков других монет не обнаружили.

— Вы не могли обронить их сами, когда я оттаскивал вас в сторону? — спросил Харкнесс.

— Я? Нет. Как ни хотелось бы, но никогда не доводилось носить при себе золота.

— Значит, они принадлежали кому-то из моих парней. Быть может, Питерсу или Уилсону. Оба спрыгнули точно сюда.

— Это маловероятно. Молчите пока. Я уверен, что монеты выпали из бочки.

— Из бочки? Но кто кладет совершены в бочки для перевозки, сэр?

— Вы правы — никто. Готов согласиться. Но тогда как они оказались в кучке опилок, высыпавшихся из нее?

— Это верно, — задумчиво вымолвил Харкнесс. — Вот что я вам скажу, мистер Броутон. Только дайте команду, сэр, и я чуть расширю щель, чтобы мы смогли заглянуть внутрь.

Клерк понимал, что это было несколько против правил их фирмы, но возбужденное до крайности любопытство заставило его поколебаться.

— Я не оставлю ни одной отметины, которую потом нельзя будет списать как результат падения, — продолжил искуситель, и Броутон сдался.

— Да, думаю, нам надо все выяснить, — сказал он. — Это золото может оказаться краденым, и возникнет необходимость в расследовании.

Мастер улыбнулся, ненадолго ушел и вернулся с молотком и зубилом. Возникшая трещина полностью отделила кусок доски от остальной ее части, но этот обломок удерживался одним из металлических обручей. Именно его Харкнесс не без труда приподнял чуть выше, тем самым увеличив разлом. Пока он делал это, из бочки снова просыпались опилки, и вместе с ними выпали еще несколько соверенов, раскатившихся по доскам трюма.

В это время внимание всех остальных грузчиков было полностью поглощено процессом подъема очередных четырех бочек из люка, после случившегося инцидента нервы у них были напряжены, и они целиком сосредоточились на работе. Поэтому никто не смотрел по сторонам и не видел, что происходит в углу трюма, где Броутон с Харкнессом без помех собрали раскатившиеся монеты. Из бочки выпали еще шесть соверенов, и клерк добавил их к пяти найденным ранее. Не обнаружив больше монет, они вернулись к бочке заинтригованные.

— Приоткройте щель еще немного, — сказал Броутон. — Что вы обо всем этом думаете?

— Будь я проклят, если знаю, что и думать! Ума не приложу, — ответил бригадир. — Но ясно одно. Нам с вами попалось что-то очень странное. Ну-ка, подержите мою кепку под трещиной, а я еще расшатаю отломанный кусок доски.

С помощью молотка и зубила он приподнял сломанную доску еще выше, и отверстие увеличилось до шести дюймов в высоту и до четырех дюймов в ширину. Кепка наполовину заполнилась просыпавшимися опилками, а клерк добавил еще немного, очистив края треснувшего дерева. Потом он положил кепку поверх бочки, и мужчины с нетерпением принялись рыться в опилках.

— Господи Иисусе и Пресвятая Дева Мария, — возбужденно прошептал Харкнесс. — Да здесь полно золота!

И в самом деле могло сложиться такое впечатление, потому что они вынули из кепки еще семь соверенов.

— Пока всего восемнадцать, — подытожил Броутон не менее взволнованно, убирая монеты в карман, где уже лежали остальные. — Если ими набита вся бочка, то этот груз стоит тысячи фунтов.

Они стояли и не сводили глаз с обычной на первый взгляд бочки, которую отличали от остальных только особая крепость конструкции и тщательность отделки. Неужели под этой не особенно броской упаковкой и впрямь могло таиться то, что представлялось им целым состоянием? Затем Харкнесс присел на корточки и заглянул внутрь бочки сквозь расширившееся отверстие, но тут же вскочил на ноги, прошептав невнятное ругательство.

— Взгляните сами, мистер Броутон! — приглушенным голосом воскликнул он. — Посмотрите, что там такое.

Броутон тоже склонился и всмотрелся в глубь дыры. А потом точно так же отшатнулся, заметив среди массы опилок торчавшие пальцы.

— Это ужасно, — прошептал он, убежденный теперь, что они попали на след какой-то трагедии, и ругавший себя последними словами за дурацкое поведение в подобной ситуации. Но потом его осенило: — Ерунда! Здесь всего-навсего скульптура. Статуя.

— Статуя? — резким тоном переспросил Харкнесс. — Это пальцы мертвяка, не сомневайтесь. Ошибиться невозможно.

— Там слишком темно, чтобы разглядеть все как следует. Достаньте фонарь, и только тогда мы во всем окончательно убедимся.

Когда мастер вернулся с фонариком, Броутон снова посмотрел внутрь и сразу понял, что первое впечатление его не обмануло. Это, вне всякого сомнения, были женские пальцы: маленькие, с чуть заостренными ногтями, нежные и унизанные кольцами, блеснувшими в луче света.

— Очистите опилки вокруг, Харкнесс, — сказал молодой человек, снова поднимаясь на ноги. — Нам нужно все выяснить сейчас же.

Как и прежде, он держал под отверстием кепку, пока мастер зубилом осторожно разгребал опилки рядом с пальцами. По мере того как опилок становилось

меньше стала видна вся кисть руки и очертания запястья. И как ранее заметил Броутон: рука была красивой и ухоженной.

Броутон высыпал содержимое кепки на крышку бочки. Среди опилок обнаружилось еще три соверена, также отправившиеся в карман. Затем он вернулся к более внимательному осмотру бочки.

Ее размеры изрядно превышали габариты обычной бочки для вина. Высота равнялась примерно трем футам и шести дюймам, а диаметр по центру достигал почти двух футов и шести дюймов. Как уже упоминалось, бочка отличалась повышенной прочностью. Если судить по сколу, доски были толщиной без малого в два дюйма. Любому самому умелому бочару оказалось бы трудно согнуть такое дерево, и из-за этого бочка имела почти цилиндрическую форму, а дно стало непомерно тяжелым. Вот почему Харкнесс не смог без посторонней помощи поднять бочку в вертикальное положение. Металлические обручи, стягивавшие доски вместе, при близком рассмотрении оказались мощными стальными кольцами.

С одной стороны между двумя такими кольцами была прикреплена сопроводительная бирка с адресом, явно написанным почерком иностранца: «Мистеру Леону Феликсу. Лондон, почтовый индекс W, район Тоттенхэм-Корт-роуд, Уэст-Джабб-стрит, дом 141. Доставка морским путем через Руан». Рядом с графой для обозначения содержимого груза стоял штамп «Скульптура». На бирке значился также и адрес отправителя: «Фирма “Дюпьер и Си”, производители монументов, скульптур и статуй. Париж, Гренель, между рю Прованс и рю де ла Конвенсьон». На досках жирными черными буквами вывели слова: «Тару вернуть владельцам» — на французском, английском и немецком языках с указанием того же адреса в Париже и названия той же фирмы. Броутон внимательно изучил бирку, надеясь заметить что-нибудь необычное в почерке. Но его постигло разочарование. Зато когда он поднес фонарь совсем близко, то обнаружил нечто иное, вызвавшее интерес.

Бирка делилась на части. Вверху располагался декоративный узор и рекламный вензель фирмы, а цент-

Смертельный
груз